

Рифеншталь Лени
(100-летний юбилей)

22.8.02

Любимый режиссер Адольфа Гитлера

Лени Рифеншталь – 100 лет *с. 1, 8. Независимая – 2002 – 22 авг. – с. 1, 8.*
Виктория Шохина

Сегодня великая и ужасная Лени Рифеншталь отмечает юбилей там, где живет, – в пригороде Мюнхена. 100 лет – это дата. Тем более когда речь идет о такой личности, вокруг которой История завернула один из своих самых крутых витков. Молва упорно называла Лени любовницей Гитлера. Лени столь же упорно эти слухи опровергала. Но на самом деле не так уж важно и даже не так уж интересно, спала она с фюрером или не спала. Может быть, спала. Но скорее всего – не спала. Она больше любила спортсменов и летчиков... Куда ин-

Когда-то, посмотрев «горные фильмы» Фанка, Лени отравила режиссеру свою фотографию. Он согласился снимать ее и не прогадал: Лени была спортивна, сексапильна и к тому же чрезвычайно ловко взбиралась по отвесным скалам, повисала над пропастями, в которые страшно заглянуть. Так Рифеншталь стала чисто арийской «спортсменкой, комсомолкой, отличницей».

Но ей хотелось снимать самой. В 1932 году вышел ее первый фильм – горно-романтическая сказка «Голубой свет». Лени сыграла роль странной девушки, которая по вине злых людей падает в пропасть. «Эта картина оказалась предсказанием моей собственной судь-

Не так уж важно, спала Лени с фюрером или не спала

тереснее другое: дороги, которые выбирает художник, и то, во сколько это ему обходится.

Ее любимый писатель – Достоевский, ее любимый роман – «Братья Карамазовы».

Невысокая, изящная, она, эта великодушная старуха, держится, как умеют держаться женщины, привыкшие к поклонению. Чем-то она напоминает Лилу Брик. Впрочем, все красивые, дожившие до преклонных лет, похожи друг на друга. Но Лила – просто женщина, а Лени – художник, творец. И поэтому, может быть, и не женщина вовсе.

бы», – говорила Рифеншталь. Но в пропасть она не упала. Напротив.

В феврале 1932 года Лени пошла слушать фюрера. «Когда Гитлер заговорил, передо мной возникло почти апокалиптическое видение... Будто разверзлась земля, и оттуда вырвалась мощная водяная струя, достигшая неба и сотрясавшая землю».

Да, тогда немецкий народ восхищался Гитлером. И Лени Рифеншталь восхищалась им вместе со своим народом. А тот, кто не восхищался, оказывался в эмиграции. Или в других менее приятных местах...

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 8

Любимый режиссер Адольфа Гитлера

Независимая – 2002 – 22 авг. – с. 1, 8.

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1

Уезжали из Германии многие, и не только евреи. Уехала Марлен Дитрих, подруга-соперница Лени, уехал руководитель Немецкого театра в Берлине Макс Рейнхард – в его спектаклях Лени танцевала... Уехал близкий друг Лени Эрих Мария Ремарк, чьи книги рвали и бросали в костры юноши с ясными глазами и открытыми лицами.

Лени осталась. И написала фюреру: «Уважаемый господин Гитлер... Вы и энтузиазм аудитории произвели на меня впечатление. Мне хотелось бы лично с вами познакомиться...»

Гитлер смотрел все фильмы с ее участием, особенно ему нравился танец Рифеншталь на берегу моря в «Священной горе».

шалтунг, подчиняющей все сферы жизни интересам правящей партии. Кинопроцесс очищали от «расово чуждых элементов». Неподходящие кинематографисты получали запрет на профессию и покидали Германию. Немецкое кино постепенно скатывалось в плоскую пропаганду, штампуя агитки вроде «Пламенного бойца СА».

Это был шанс! И разве могла Лени Рифеншталь отказаться от предложения Гитлера, уже рейхсканцлера Германии, снять фильмы о съездах НСДАП в Нюрнберге?! «Я сказала, что не могу даже отличить СС от СА», – вспоминает Лени. Гитлер возразил: «Это хорошо. Сделайте фильм как художник». Фюрер знал толк в искусстве.

Тех, кто рассказывает о ее жизни не так, как ей нравится, она считает своими личными врагами

Они встретились. «Фюрер неожиданно сказал: «Когда мы придем к власти, вы будете снимать для меня фильмы». «Я не умею снимать по заказу, – импульсивно ответила я. – Кроме того, у вас есть расовые предубеждения». «Хотел бы я, чтобы мое окружение так же чисто-сердечно отвечало мне», – заметил Гитлер, если верить мемуарам Лени. Но известно, что мемуарам верить нельзя. Истина здесь лишь изредка пробивается сквозь причуды памяти, сквозь желание мемуариста предстать в более выгодном свете.

С приходом нацистов к власти немецкий кинематограф стал частью программы глян-

Первый документальный фильм Рифеншталь – «Победа веры» (1933 год) – ничем особенным не выделялся. Следующий – о съезде 1934 года – должен был называться просто «Имперский партийный съезд».

К тому времени нацисты уже завершили выработку своего стиля. Геббельс превратил политические митинги в пышные карнавалы с музыкой, флагами и парадами. Придворный архитектор Шпеер занимался постановкой мероприятий в героико-патетическом стиле с привкусом «безумной сентиментальности». Название «Триумф воли» придумал лично Гитлер. Такие соавторы были у Лени Рифеншталь. Спустя много лет

Фрау Лени и ее мемуары «Пять жизней».

Фото Reuters

она представляла дело иначе: «Я снимала то, что видела... Мой фильм – это документ».

Фильм начинается под музыку Вагнера. На фоне германского орла появляется название: «Триумф воли». Титры – целая политическая программа: «Создан по распоряжению фюрера в честь 20-летия начала Мировой войны, 16-летия начала страданий Германии и 19 месяцев с начала возрождения Германии». В облаках летит самолет. Сквозь облака проступает лицо фюрера. Под музыку «Хорста Весселя» тень от самолета Гитлера скользит по колоннам марширующих людей. Самолет приземляется, из него появляется Гитлер, новый мессия...

В «Триумфе воли» сконцентрировалось все то, что потом назовут «эстетикой фашизма». Средневековые виды Нюрнберга, многочисленные рядов, напоминающие о Древнем Риме, открытые лица солдат, факелы, военные марши, силуэты флагов в ночи, костюмы в стиле фольк, трогательные дети, свастики и орлы, скандирование: «Народ, рейх, фюрер! Мы здесь, мы готовы. Мы сажаем деревья! Мы строим улицы!»

Гитлер пожимает руки делегатам от молодежных организаций партии (в 1936-м все они войдут в Гитлерюгенд). На этих мальчиков, «идущих вместе» под барабанный бой и звуки флейты, фюрер делал особую ставку.

В фильме «Олимпия», посвященном берлинской Олимпиаде 1936 года, Рифеншталь использовала опыт «Триумфа воли». И нашла несколько новых – поистине гениальных! – режиссерских решений. Это марафон, во время которого бегуна подстегивает музыка, напоминающая свист кнута. Это пролог, в котором возникают очертания Древней Эллады и античные

статуи олимпийцев превращаются в живых спортсменов.

«Олимпию» можно было бы считать «чистым искусством», если бы за этим не стояла сугубо пропагандистская задача – «привести Германию в состояние духовной мобилизации». «Когда нас будут спрашивать о наших предках, мы должны указывать на греков. Античность куда лучше нынешних времен, она не знала ни христианства, ни сифилиса», – заявлял Гитлер.

Фильм «Олимпия» был сразу назван классическим и получил множество наград. Но в США «любимому режиссеру Гитлера» устроили обструкцию. Репиллился встретиться с Лени только Уолт Дисней.

В сентябре 1939 года Рифеншталь в качестве военного корреспондента отправляется в Польшу, куда уже вступили гитлеровские войска. То, что она там увидела, ей совсем не понравилось. Мерзости войны были малозастетичны. Поэтому следующие шесть лет Рифеншталь провела в любимых горах, снимая фильм «Долина». В этой мелодраме граф-самодур издевается над беззащитными крестьянами. Уличная танцовщица Марта (ее играет Лени), став любовницей графа, за них заступает. При желании здесь можно увидеть треугольник: Гитлер – немецкий народ – Лени Рифеншталь. Но когда понадобится массовка для испанских танцев, привезли цыган из концлагеря...

После капитуляции Германии Рифеншталь арестовали. Суд признал ее невиновной, но клеймо «сочувствующей нацистам» осталось на ней навсегда.

Потом о Лени Рифеншталь забыли. И вспомнили, когда в 1973 году вышел ее фотоальбом «Последние из нубийцев». Ее с восторгом называли гениальным фотографом. Восторга

лись, впрочем, не все. Сюзан Сонтаг говорила, что Рифеншталь «переписывает свое прошлое – она якобы просто ценитель красоты, а не пропагандист с дурной славой».

Это было справедливо, но не совсем точно: Лени всегда ценила красоту – будь то зловещая готика Нюрнбергского съезда, мускулистое тело спортсмена или прозрачный воздух гор... Проблема в том, что она внушала себе и миру, будто для нее как для художника между этими объектами нет никакой разницы.

Способностью не признавать очевидное объясняется, возможно, и ее удивительная витальность. Она понадала в автомобильную аварию и в авиакатастрофу. Ломала ногу, позвончик, отлеживалась, вставала и мчалась дальше.

Ей было 67 лет, когда судьба сняла ее с оператора Хорстом Кетнером. Ему на 40 лет меньше – они до сих пор вместе.

В возрасте 72 лет она получила лицензию аквалангиста. Ее фотографии из альбома «Коралловые сады» гениальны, как почти все, что она делает!

Тех, кто рассказывает о ее жизни не так, как нравится, она считает своими личными врагами. Она хочет, чтобы верили только ее мемуарам.

«В чем моя вина? Я не была антисемиткой и не вступала в нацистскую партию. Я не сбрасывала атомных бомб и ни на кого не доносила. В чем же моя вина?» – этот крик души можно понять.

Но когда-то у нее был выбор между Голливудом и Гитлером. Выбрала она известно что. И благодаря тому, что выбрала, стала единственной и неповторимой, великой и ужасной Лени Рифеншталь. Их имена навсегда в одной связке. И выбора больше нет, что, в общем-то, справедливо.

134